

Се Чжи нахмурилась:

— Дело Учения Дачэн затрагивает многие аспекты, и все вовлеченные должны быть переданы властям...

— Чжижуй, — Ян Дэцзинь подняла руку, прерывая ее речь. — Пусть идет.

Пэй Юй, услышав это, был поражен и тоже вмешался:

— Ваше высочество, это важное дело, мы не можем просто отпустить кого-то!

Ян Дэцзинь покачала головой, на ее губах появилась легкая улыбка:

— У людей из мира боевых искусств свои правила, и Куай Ган должен дать объяснение своим подчиненным.

Куай Ган не ожидал, что Ян Дэцзинь проявит такое понимание, и его уважение к ней возросло. Он отпустил воротник молодого парня и сложил руки в знак благодарности:

— Ваше высочество, спасибо за понимание. В будущем, если вам понадобится помощь, обращайтесь ко мне, вы знаете, как связаться.

Ян Дэцзинь улыбнулась и тоже сложила руки:

— Хорошо, Куай Ган, до встречи.

— Берегите себя.

Куай Ган попрощался и ушел, уводя с собой парня, возвращаясь в свой мир боевых искусств.

Он не сказал, куда направляется. Мир велик, и никто не может гарантировать, что другой человек будет дорожить им. Лучше оставить все как есть, сохранив надежду.

Последователи были вынуждены идти в Храм Дали под присмотром личной гвардии Резиденции Князя. Пэй Юй, видя, что почти все ушли, тоже хотел попрощаться.

— Тогда я пойду в Храм Дали, э...

Пэй Юй, казалось, заметил что-то и запнулся.

— Люди Императрицы уже здесь, я пойду!

Пэй Юй не хотел иметь дела с императорской гвардией, быстро попрощался и ушел.

Ли Цзычоу, узнав о пропаже Ян Дэцзинь, отправила людей на поиски. Императорская гвардия следовала за личной гвардией Резиденции Князя.

Все видели последователей в плащах и масках, гвардейцев Резиденции Князя в доспехах и с мечами, а также императорскую гвардию, но командир только задал несколько вопросов и не стал их задерживать.

Императорская гвардия взяла под контроль императорскую гробницу и строго отчитала солдат, охранявших гробницу. Как они могли не заметить, что столько людей собрались под гробницей императорских предков? Им стоило бы снять головы и посмотреть, что у них внутри!

— Подчиненный приветствует Князя Юй и Шилана, — сказал человек в темно-синем мундире военного чиновника.

Этот человек был телохранителем Ли Цзычоу, а теперь служил офицером в Северном управлении. Ян Дэцзинь его знала и просто поклонилась в ответ:

— Генерал Чэнь.

Чэнь Фэн посмотрел на Ян Дэцзинь, затем на Се Чжи:

— Императрица хочет видеть вас двоих.

Се Чжи уже собиралась ответить, но Ян Дэцзинь неохотно сказала:

— А? Нет, передайте Ли... Императрице, что я хочу поспать.

Се Чжи подумала, как она может так пренебрежительно относиться к Императрице, даже если они не ладят? Она хотела ее уговорить, но Чэнь Фэн спокойно кивнул:

— Хорошо.

Се Чжи удивилась. Что это значит? Вот так?

Она почувствовала, что сама стала странной.

— Тогда Шилан...

Се Чжи очнулась и поклонилась:

— Я явлюсь ко двору.

— Эй, ты давно не отдыхала, зачем тебе идти ко двору? — Ян Дэцзинь попыталась ее отговорить, но Се Чжи лишь бросила на нее легкий взгляд, и та замолчала.

— Ладно, — Ян Дэцзинь надула губы. — Ты иди ко двору, а я домой.

— Ваше величество, Государыня, Шилан прибыла, — Лу Сяоин вошла в зал и доложила.

Ли Цзычоу положила кисть, окрашенную киноварью:

— Впустите.

— Слушаюсь.

— Ваше величество, вы вызвали Шилан, чтобы обсудить какое-то дело?

Ли Цзычоу кивнула, затем покачала головой:

— Раньше меня это волновало, но теперь все равно.

— Почему?

— Потому что... — Ли Цзычоу с улыбкой посмотрела на Императрицу. — Дело уже раскрыто.

Бай Цинъян удивилась. Она узнала только утром, что слухи развеяны, а все мошенники

арестованы. Ли Цзычоу тоже быстро получила информацию, и как только Се Чжи раскрыла дело, она сразу же вызвала ее ко двору.

Бай Цинъян была удивлена, что Ли Цзычоу все это время следила за делом. В последнее время дипломатические дела шли потоком, Ли Цзычоу была занята, и Бай Цинъян думала, что она уже забыла о Учении Дачэн.

— Ваше величество, вы...

— Я нашла Князя Юй, она с Се Чжи провела ночь вне дворца, расследуя это дело, — сказала Ли Цзычоу. — Теперь дело раскрыто, и это хорошо, Императрица.

Бай Цинъян не знала, как реагировать, и лишь слегка кивнула. Ли Цзычоу действительно не была такой равнодушной, как она думала, и, кажется, вложила много усилий в это дело.

— Подчиненная приветствует Ваше величество, Императрицу, — вошла Се Чжи.

— Министр Се, садитесь, — Ли Цзычоу указала на кушетку слева.

Се Чжи поблагодарила и подняла голову.

Она только что поклонилась, не глядя на Императрицу, и теперь, увидев Ли Цзычоу и Бай Цинъян вместе, слегка удивилась.

Императрица и Бай Цинъян... вместе рассматривают документы?

Их мирные отношения превзошли все ожидания.

Се Чжи невольно взглянула на них внимательнее, что подтвердило ее предыдущие догадки.

Бай Цинъян ненадолго встретилась с ней взглядом, затем кашлянула, как будто пытаюсь скрыть свои мысли.

Она знала, почему Се Чжи так на нее смотрела.

После ночи во дворце она сама не ожидала, что их отношения станут такими... близкими.

Бай Цинъян, не спавшая всю ночь, промолчала, но на лице читалось раздражение.

Черт, просмотрев черновики, я заметила небольшую ошибку в деталях сюжета, срочно исправляю.

Это я сама согласилась остаться, и это я же не смогла уснуть.

Бай Цинъян с бесстрастным лицом думала об этом.

В покоях Ли Цзычоу была только одна кушетка, и Бай Цинъян не позволила ей спать на полу, так что они легли вместе. Обе привыкли спать в одиночестве, и сначала ни одна из них не могла уснуть.

Большая часть света в покоях погасла, остались только несколько свечей, освещавших ночь. Они лежали молча, глядя на жемчужину, висящую над кроватью.

Находясь в незнакомом месте, слыша дыхание другого человека, и зная, что Князь Юй пропал,

Бай Цинъян понимала, что Ли Цзычоу беспокоится и чувствует себя некомфортно, поэтому утешила ее:

— Ваше величество, не переживайте, все будет хорошо.

Ли Цзычоу, которую просто беспокоил свет жемчужины:

— А? А, хорошо.

Она действительно беспокоилась за Ян Дэцзинь, но как раз в этот момент пришло сообщение о том, что личная гвардия Резиденции Князя собралась за городом, и она поняла, что с Ян Дэцзинь все в порядке.

Ян Дэцзинь всегда была мастером неожиданных идей, и неизвестно, что она задумала на этот раз.

Бай Цинъян подумала, что Ли Цзычоу все еще беспокоится, и та повернулась к ней, благодаря за утешение:

— Спасибо.

Бай Цинъян повернула голову, ее глаза отражали свет жемчужины:

— Не за что.

Ли Цзычоу слегка улыбнулась, чувствуя, что это забавно: тон Бай Цинъян сейчас сильно отличался от ее обычной сдержанной и отстраненной манеры.

Обычно она старательно играла роль достойной Императрицы, раскаявшейся дочери преступника, молодой девушки без особых политических интриг.

Но в тишине и темноте она словно сняла защиту, показав свою настоящую, искреннюю сторону.

Ли Цзычоу подумала и сказала:

— Ты можешь называть меня по имени.

Бай Цинъян не поняла, почему она вдруг заговорила об этом, и сомневалась:

— Это...

— Думаю, мы можем обойтись без формальностей, как ты считаешь? — В темноте голос Ли Цзычоу звучал особенно убедительно.

Бай Цинъян, кажется, о чем-то подумала, укрылась одеялом и тихо ответила:

— Тогда... постараюсь, Ли... Чоу...

Ли Цзычоу на мгновение замолчала.

— Ваше величество? — Бай Цинъян подумала, что она не расслышала.

— Нет... Императрица, если тебе неудобно, не надо себя заставлять.

Бай Цинъян чувствовала себя скованно. Обычно она произносила имя Ли Чоу с ненавистью. Но теперь, обращаясь к такой человеку, она чувствовала странное несоответствие.

— Я... могу попробовать.

Авторское примечание:

Ян Дэцзинь: Что?? Что за ночь, что вы делали?!

Ли Цзычоу: А? Что за ночь? Просто спали.

Се Чжи: А?

Ян Дэцзинь: А??

Бай Цинъян, не спавшая всю ночь: А.

<http://bllate.org/book/16747/1562562>